

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 142–146

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 142–146

<https://phpp.sgu.ru>

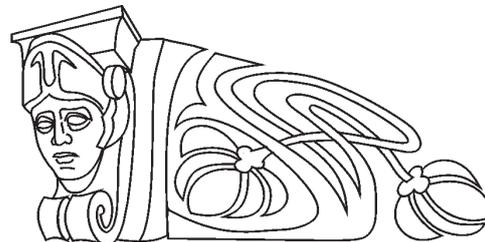
<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-2-142-146>

EDN: HAZGOI

Научная статья

УДК 316.7-053.81|192|

Изменение эстетических идеалов под воздействием феномена культа молодости 1920-х годов

Ю. Е. Музалевская

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Россия, 191186, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 18

Музалевская Юлия Евгеньевна, кандидат искусствоведения, доцент кафедры технологии и художественного проектирования трикотажа, muz-yuliya@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0006-1139-9725>

Аннотация. Введение. Принцип эстетической трансформации затрагивает не только функционирование моды, но и круг проблем, относящихся к мировоззрению и мировосприятию человека, являющихся актуальными для любого времени. Эстетические проблемы имеют более глубокую подоснову, чем смена образов вестиментарной моды, и лежат в сфере социальной и культурной жизни общества. **Теоретический анализ.** В отдельные моменты истории обострение социальной и культурной сторон общественной жизни вызывает изменение выработанных веками духовных ценностей, вслед за которыми подвергаются пересмотру и эстетические идеалы. В период 1920-х гг. молодость становится доминирующей в обществе возрастной категорией, появляется культ молодости. Теоретическую основу этого феномена предоставили Т. Парсонс, К. Манхейм, Х. Ортега-и-Гассет, Й. Хейзинга и другие, обосновывая его конфликтом поколений, отсутствием преемственности между ними. **Заключение.** Предпринята попытка комплексного подхода к анализу целого ряда аспектов социально-культурного характера в определенный временной период, послуживших отправной точкой возникновения культа молодости, что повлекло за собой переоценку эстетических идеалов. Мода чутко отреагировала на него, молодежные образы вдохновили на новые смелые направления и определили ее развитие на десятилетия вперед.

Ключевые слова: поколение, эстетические идеалы, культ молодости, мода, музыка, конфликт, свобода, образ женственности

Для цитирования: Музалевская Ю. Е. Изменение эстетических идеалов под воздействием феномена культа молодости 1920-х годов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 142–146. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-2-142-146>, EDN: HAZGOI

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Changing aesthetic ideals under the influence of the phenomenon of the cult of youth in the 1920s

Yu. E. Muzalevskaya

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, 18 Bolshaya Morskaya St., St. Petersburg 191186, Russia

Julia E. Muzalevskaya, muz-yuliya@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0006-1139-9725>

Abstract. Introduction. The principle of aesthetic transformation affects not only the functioning of fashion, but also a range of problems related to the worldview and world perception of a person, which are relevant for any time. Aesthetic problems have a deeper foundation than the change of images of vestimentary fashion, and lie in the sphere of social and cultural life of society. **Theoretical analysis.** At certain points in history, the aggravation of social and cultural aspects of public life causes a change in the spiritual values developed over the centuries, followed by a revision of aesthetic ideals. In the period of the 1920s, youth became the dominant age category in the society, and the cult of youth appeared. The theoretical basis of this phenomenon was provided by T. Parsons, K. Mannheim, X. Ortega-y-Gasset, J. Huizinga and others, justifying it by the conflict of generations, the lack of continuity between them. **Conclusions.** An attempt has been made to take an integrated approach to the analysis of a number of aspects of a socio-cultural nature in a certain time period, which served as the starting point for the emergence of the cult of youth. The phenomenon led to the reassessment of aesthetic ideals. Fashion reacted sensitively to it, youth images inspired bold new directions and determined its development for decades to come.

Keywords: generation, aesthetic ideals, cult of youth, fashion, music, conflict, freedom, image of femininity

For citation: Muzalevskaya Yu. E. Changing aesthetic ideals under the influence of the phenomenon of the cult of youth in the 1920s. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 142–146 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-2-142-146>, EDN: HAZGOI

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Под общим выражением «духовные ценности» понимается вся совокупность «духовного, интеллектуального, морального и эстетического». Для того чтобы обозначить это понятие «культура», между ними «должно существовать некое равновесие или гармония» [1, с. 34]. Сфера эстетического, как связанная с пониманием красоты представлениями об эстетических идеалах, нагляднее других демонстрирует существование этого равновесия и гармонии или же, напротив, отсутствия. Понимание красоты, сформированное еще в античные времена, у разных народов варьируется, что обусловлено, прежде всего, этнокультурными различиями, но в то же время в процессе культурных взаимодействий происходят их взаимовлияние и взаимопроникновение. Представления о том, что есть красота, особенно красота физическая, к которой неизменно приковано внимание человечества, подвержены и эволюционному развитию в процессе культурно-исторического развития, захватывающего «все стороны жизни, включая и сферу эстетических отношений к действительности» [2, с. 28]. Обращаясь к теме эстетического, проявляющегося наиболее ярко во внешнем виде человека, возможно провести аналогии и с более глубинными процессами, изменяющими духовную составляющую его личности. В соответствии с представлениями о том, каким должен быть человек, складывались и эстетические идеалы. В отдельные периоды истории эстетическое отношение к действительности, формировавшееся веками, резко изменяется и в этом неповинна мода, как пытаются легковесно обвинить ее, она лишь, как зеркало, отражает социальные и культурные процессы жизни общества. К явлениям, изменившим эстетические идеалы, относится культ молодости, обусловленный изменениями в общественных отношениях. В его основе лежит конфликт поколений, особенно остро проявившийся в 20-х гг. XX в.

Теоретический анализ

Теоретическую основу нового феномена составляют классовый и поколенческий подходы. Рассмотрение молодости как жизненного этапа и постановка главным в этой проблеме преемственности поколений или ее отсутствия характерны для поколенческого подхода, изложенного в теории социализации (Т. Парсонс «О социальных системах», Ш. Эйзенштадт «От

поколения к поколению») и теории поколений (К. Манхейм «Диагноз нашего времени», Х. Ортега-и-Гассет «Избранные труды: Метод поколений в истории» и др.). По теории социально-культурной эволюции общества Т. Парсонса общество развивается от простых форм к более сложным. Возрастание способности к адаптации – главный фактор эволюции. Наибольшей адаптационной способностью наделена молодежная возрастная категория, которая в какие-то исторические периоды провозглашает безграничную свободу и обесценивает опыт предыдущих поколений, разрывает преемственность. Немецкий социолог и философ К. Манхейм, пытаясь выявить движущие силы исторического развития, которое, как он полагал, происходит не постепенно, а урывками, в процессе принятия поколенческой эстафеты отводит молодежи роль стимулятора исторических изменений. Она представлялась ему как некая общность, настроенная конфликтно по отношению к старшим и сплачиваемая общими переживаниями, эмоциями. По его мнению, программа действий молодежи заложена в самой биологической природе [3, с. 442]. Возрастные биологические особенности, отличающиеся от мира взрослых, – кипучая энергия молодости, дух сумасбродства, энтузиазм, склонность к экспериментаторству; в то же время молодых отличает и отсутствие твердых принципов, прочных убеждений, формирование которых возможно лишь с окончательным взрослением и становлением личности.

Начало XX в. стало переломным моментом истории, когда у индивидов обострилась необходимость самоутверждения. Особенно остро ощущается потребность найти точку опоры в разрушающемся мире, теряющем основополагающие ценности, казавшиеся незыблемыми. В этих условиях растерянное общество возлагает надежды на молодое поколение, к которому возрастает интерес. Характеризуя эпоху начала XX в. как переломную, нидерландский историк Й. Хейзинга дает ей определение «пуерильная» от введенного им в книге «Тени завтрашнего дня» термина «пуерилизм». Под ним понимается неразвитое и неиндивидуальное сознание, следствием которого становится пуерильное поведение, выражающееся в ненасыщаемой потребности в развлечениях, жажде сенсаций, тяге к массовым зрелищам, в превалировании эмоций над разумом [1, с.113]. Складывается впечатление, что Й. Хейзинга говорит о сегодняшнем времени. Во всяком случае между первым проявлением такого поведения в на-

чале прошлого века и настоящим временем мы не видим пропасти, разница лишь в ускорении и рекламе, господство которой начинается в 1950-е гг. В то же время Й. Хейзинга подчеркивает, что пуерилизм не тождественен культуре молодости, во все времена молодость – это свежесть сил, надежда на будущее, резерв будущего. Однако в гл. III произведения «Нынешний культурный кризис в сравнении с прежним» [1, с. 27], а произведение датируется 1935 г., мысль автора о том, что «здоровый дух не боится брать с собой в дорогу весомый груз ценностей прошлого», как нельзя лучше характеризует те времена, когда исчезает чувство принадлежности к исторической преемственности, вместе с которым исчезает и ценность опыта прошлого.

Молодежь придает первостепенное значение повседневности, ценности которой преобладают над ценностями прошлого. Мысль Хейзинги перекликается со взглядами лауреата Нобелевской премии К. Ц. Лоренца, описывающего в работе «Восемь смертных грехов цивилизованного человечества» «признаки глобального кризиса культуры, одним из которых он считает разрыв с традицией. Он (кризис культуры. – Ю. М.) наступает, когда достигается критическая точка, за которой младшему поколению больше не удастся достичь взаимопонимания со старшим, не говоря уже о культурном отождествлении с ним. Поэтому молодежь обращается со старшими как с чужой этнической группой» [4, с. 58–59].

С наступлением культа молодости, «как говорит Ортега-и-Гассет, наступил культ тела, который является вечным симптомом молодого вдохновения в противоположность культу духа, культу разума – показателю старения» [5, с. 147].

Новым развлечением эпохи становится джазовая музыка, «общей характеристикой» которой «может стать танцевальность ритма, то есть нацеленность на развлекательность, пробуждающая исключительно радостные эмоции, актуальные в условиях сложной социально-политической, экономической обстановки XX века – революции, войны, экономических кризисов» [6, с. 13]. Необычные ритмы привлекали соответствием ритмам современной жизни, свободолюбию ее духа. При обращении к джазу возникает вопрос: возможно ли употреблять классические критерии эстетического, в основе которых – идеал возвышающей, объективно заданной красоты для характеристики облика джазового искусства, вышедшего из низовой афроамериканской культуры? Классическая музыка, основанная на эстетически возвышенном со-

знании, тяготеет к изысканной аполлонической области культуры. В. Конен характеризовала ее «как восходящую в своих истоках к возвышенному философскому характеру христианской литургии» [7, с. 94]. Искусство этого периода претерпевало сильные потрясения, прервавшие его многовековую эволюцию; его джаз, как обусловивший во многом и изменение вестиментарной моды. Урбанизация и демократизация художественной культуры XX в. обусловили развитие массового искусства, появление музыки третьего пласта как нового массового жанра. XX в. и в сфере эстетики был революционным, подвергая «расслоению ее целостное наполнение». Отстранившись от идеала возвышенной красоты, искусствоведы предлагают понимать под эстетикой принцип художнической позиции, в искусствоведческой лексике появляется новая разновидность эстетического, так называемая эстетика направления. В период пересмотра эстетических понятий предлагалось сосредоточивать взгляд лишь на уровне видения обывателя, отодвинув возвышающий идеал объективно заданной красоты. Джаз эстетически тяготеет к простому слушателю, стремится создать вместе с ним особый мир. Относительно него, на первый взгляд, можно говорить лишь о человеческом видении. «Атрибутом джаза как искусства и музыкального направления становится принципиально устная форма творчества, импровизация и перекрестный ритм» [6, с. 125]. Основанный на формах и канонах афроамериканской культуры, джаз становится символом свободы, объединяющим интернациональным стилем раскрепощенной жизни молодого поколения. «Это духовные христианские песнопения темнокожих американцев – госпел и спиричуэл – жанры, принесшие в это искусство дыхание возвышенного, чувство гармонического человеческого единения» [8, с. 180], что позволяет применять к джазу традиционно-эстетические понятия. Разделяя общество в социальном плане, он, прежде всего, стал видимой причиной разрыва поколений, который произошел в результате гораздо более глубоких процессов. Культ молодости способствовал смещению акцентов с пола на возраст. Как заметил Р. Барт, «в структурном плане юность выступает как сложный член оппозиции женское/мужское: она тяготеет к андрогинности» [9, с. 292].

Атмосфера свободы проявлялась во всем. Как отражение глобальных изменений, произошедших на сломе эпох, изменяются прежние идеалы женственности и их воплощение в эле-

гантности. Послевоенное время предполагало возвращение утраченной женственности, но парадоксальным образом воплощение новой женщины, свободной духовно и телесно, происходит в образе, похожем на мальчика, тяготеющего к андрогинной эстетике. Очевидно, что здесь произошел синтез с процессом эмансипации, предоставляющим женщине свободу выбора и проявления индивидуальности. Он получил название «Ля гарсон» по одноименному названию образа, созданного в романе Виктора Маргеритта [10]. Образ женщины-мальчика не был унисексуальным, в нем намечалось рождение новой женственности, близкой к андрогинности, в которой превалирует уплощение в области груди фигуры. Происходит смена эстетических идеалов женской внешности: подчеркивание красоты груди сменяется ее внешней нивелировкой. Элементы мужского стиля, короткая стрижка сближают представителей противоположных полов, как и поведение девушек, демонстрирующих свободу нравов, закреплённую ранее как мужское поведение. Общий процесс демократизации выразился и в отказе от драгоценных украшений, замененных на бижутерию. Р. Барт в эссе «От самоцветов к ювелирным украшениям» констатирует, что «секуляризация украшений обусловила их разрыв с миром *femme fatale*, позволивший женщинам присоединиться к роду человеческому» [11, р. 54–59]. Для танцевальных вечеринок использовались платья в стиле ар-деко с бахромой из нитей бисера по низу. «Это был последний «шикарный стиль» европейских столиц, сознательно ориентированный в прошлое» [12, с. 640].

Новое эстетическое прочтение красоты женского образа предполагало большую степень обнаженности, что достигалось укороченной длиной костюма, отсутствием рукавов. Поскольку декоративность все еще оставалась важнейшей частью композиционного оформления женского наряда, простота нового силуэта дополнялась великолепными бисерными рисунками, создающими сложность фактуры и обогащающими образное прочтение. Бисер заменил другие виды отделок, им украшали свои модели все известные французские дома моды, такие как Китмир, Шанель и др. Открытые платья для танцевальных вечеринок, дающие невиданную ранее свободу движений, стали своеобразной разграничительной чертой для женщин разных возрастов. Только молодежь могла легко следовать модным веяниям. Вошедший в моду

образ молоденькой девушки, как нельзя лучше отвечающий новым эстетическим идеалам красоты, оказался практически недостижимым для солидных дам. В арсенале последних еще не было возможностей пластической хирургии. Ускорившийся темп жизни, акцент на спортивные увлечения, быструю езду на автомобилях также способствовали еще большему разъединению поколений. Об этом времени подробно рассказывается в работе петербургского искусствоведа О. Хорошиловой [13].

Заключение

Воздействие множества ценностей как существующих во все времена, так и новоявленных, вызвали явление культа молодости. К первым относится идеал равенства, ко вторым – дух современного искусства, культ спорта, возникновение нового молодежного направления развития моды и стилевых решений, неизвестных ранее. Эстетические ценности высокой моды с ее аурой роскоши утратили свое доминирующее влияние. Сформировалась иная, массовая культура, пропагандирующая гедонистические ценности, ее становлению во многом способствовали средства массовой коммуникации, новые виды досуга; эта культура была преимущественно молодежной, развиваясь с «постоянно нарастающим социальным принципом суверенной индивидуальности молодости, возведенной в культ» [14, с. 14]. Продолжение тенденций противостояния поколений, процветания массовой культуры, открытое неприятие молодежью господствующих ценностей общества вылились в контркультуру; она продолжила процесс осознанным поиском новых форм самовыражения при помощи художественных средств, принимавших все более эстетическую направленность.

Список литературы

1. Хейзинга Й. Тени завтрашнего дня. Человек и культура. Затемненный мир. СПб. : Издательство Ивана Лимбаха, 2010. 456 с.
2. Кузнецова Т. В. Диалектика эстетического: универсальное и своеобразное: учебное пособие М. : Издатель А.В. Воробьев, 2022. 244 с.
3. Манхейм К. Диалог нашего времени. Проблемы молодежи в обществе. М. : Юрист, 1994. 538 с.
4. Лоренц К. Ц. Обратная сторона зеркала / пер. с нем.; под ред. А. Гладкого. М. : Республика, 1998. 393 с.
5. Долгов К. М. От Киркегора до Камю: Очерки европейской философско-эстетической мысли XX века. М. : Искусство, 1990. 399 с.

6. Костюк Е. Б., Музалевская Ю. Е., Ястремский Т. С. Музыка и мода XX века: от субкультуры к массовости. СПб. : Нестор-История, 2021. 192 с.
7. Конен В. Д. Третий пласт. Новые массовые жанры музыки XX века. М. : Музыка, 1994. 160 с.
8. Амирханова С. А. Эстетика джаза: pro и contra // Проблемы музыкальной науки 2008. № 2 (3). С. 177–180.
9. Барт Р. Система Моды. Статьи по семиотике культуры / пер. с фр.; вступ. ст. и сост. С. Н. Зенкина. М. : Издательство им. Сабашиных, 2003. 512 с.
10. История женщин на Западе : в 5 т. Т. 5 : Становление культурной идентичности в XX столетии / под общ. ред. Ж. Дюби и М. Перро. СПб. : Алетейя, 2015. 622 с.
11. Barthes R. From Gemstones to Jewellery // The language of fashion. London : Bloomsbury, 2013. pp. 54–59.
12. Власов В. Г. Ар-Деко Большой энциклопедический словарь изобразительного искусства : в 8 т. Т. 1. СПб. : ЛИТА, 2000. 864 с.
13. Хорошилова О. А. Молодые и красивые. Мода двадцатых годов. М. : Этерна, 2016. 416 с.
14. Липовецкий Ж. Империя эфемерного. Мода и ее судьба в современном обществе / пер. с фр. Ю. Розенберг. М. : Новое литературное обозрение, 2012. 336 с.
4. Lorenz K. Die Rückseite des Spiegels. Versuch einer Naturgeschichte menschlichen Erkennens. München, Zürich, R. Piper & co. Verlag, 1973. 338 S. (Russ. ed.: Lorents K. *Oborotnaya storona zerkala*. Moscow, Republica, 1998. 393 p.).
5. Dolgov K. M. *Ot Kirkegora do Kamu: Ocherki evropeyskoy filosofsko-esteticheskoy mysli XX veka* [From Kierkegaard to Camus: Essays on the European Philosophical and Aesthetic Thought of the twentieth century]. Moscow, Iskusstvo, 1990. 399 p. (in Russian).
6. Kostuk E. B., Muzalevskaya Yu. E., Yastremskiy T. S. *Muzika i moda XX veka ot subcultury k massovosty* [Music and Fashion of the Twentieth Century: From Subculture to Mass Culture]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya, 2021. 192 p. (in Russian).
7. Konen V. D. *Tretiy plast. Novye massovye zhanry muzyki XX veka* [The Third Layer. New Mass Genres of Music of the Twentieth Century]. Moscow, Muzyka, 1994. 160 p. (in Russian).
8. Amirkhanova S. A. The aesthetics of jazz: Pro and contra. *Problemy muzykalnoy nauki* [Music Scholarship], 2008, no. 2 (3), pp. 177–180 (in Russian).
9. Bart R. *Le système de la Mode*, Paris, Seuil, 1967. 215 p. (Russ. ed.: Bart R. *Sistema Mody. Stati po semiotike kultury*. Moscow, Izdatel'stvo im. Sabashnikovukh, 2003. 215 p.).
10. *A History of Women in the West. Volume V. Toward a Cultural Identity in the Twentieth Century*. Cambridge, Belknap Press, 1994. 728 p. (Russ. ed.: *Istoriya zhenzhin na Zapade: v 5 t. T. 5 : Stanovlenie kul'turnoy identichnosti v XX stoletii*. St. Petersburg, Aleteya, 2015. 622 p.).

References

1. Huizinga Joh. In de schaduwen van morgen; Der Mensch und die Kultur; Geschonden wereld. Haarlem, "Tienk Vilink", 1935. 456 S. (Russ. ed.: Huisinga Joh. *Teni zavtrashnego dnya. Chelovek i cultua. Zatemnenny mir*. St. Petersburg, Izdatel'stvo Ivana Limbakha, 2010. 456 p.).
2. Kuznetsova T. V. *Dialectika esteticheskogo: universalnoe i svoeobraznoe* [The Dialectic of the Aesthetic: The Universal and the Peculiar]. Moscow, izdatel A. V. Vorobyev, 2022. 244 p. (in Russian).
3. Mannheim K. *Die Diagnose unserer Zeit. Die Probleme der Jugend in der modernen Gesellschaft. Die Schriften des Historischen Colleges*. Oldenbourg Wissenschaftsverlag GmbH, München, 1941. 538 S. (Russ. ed.: Manheim K. *Diagnoz nashego vremeni. Problemy molo-dezhi v sovremennom obshchestve*. Moscow, Yurist, 1994. 538 p.).
11. Barthes R. From Gemstones to Jewellery. *The language of fashion*. London, Bloomsbury, 2013, pp. 54–59.
12. Vlasov V. G. *Ar-deco. Bolshoy entsiclopedicheskiy slovar izobrazitel'nogo iskusstva: v 8 t. T. 1* [Art Deco. Large Encyclopedic Dictionary of Fine Art: in 8 vols. Vol. 1]. St. Petersburg, LITA, 2000. 864 p. (in Russian).
13. Horoshilova O. A. *Molodye i krasivye. Moda dvadtsatikh godov* [Young and Beautiful. The Fashion of the Twenties]. Moscow, Eterna, 2016. 416 p. (in Russian).
14. Lipovetsky G. *L'empire de l'éphémère la mode et son destin dans les sociétés modernes*. Paris, Gallimard, 1987. 345 p. (Russ. ed.: Lipovetskiy G. *Imperiya efimernogo. Moda i ee sud'ba v sovremennom obshchestve*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2012. 336 p.).

Поступила в редакцию 24.12.2023; одобрена после рецензирования 01.02.2024; принята к публикации 02.05.2024
The article was submitted 24.12.2023; approved after reviewing 01.02.2024; accepted for publication 02.05.2024